

- 2 ДЕК 1973

— Почему-то мне чаще достаются роли всяких негодяев, — смеется Броневой. — И в «Семнадцать мгновений» меня ведь пробовали сперва на роль Гитлера. Отказался, хотя раньше никогда этого себе не позволял. В данном случае не выдержал, и не из каприза: всего несколько почти немых сцен, а фигура-то какая зловещая. Как ее толком раскрыть?

Другое дело Мюллер: он в сценарии написан до мелочей. Вообще-то был загадочный тип: ведь шеф гестапо не оставил о себе никаких следов — ни фотографий, ни документов. Однако на многих событиях того времени лежит его тень. Тайная война предполагала незаурядные волевые, тактические, психологические данные Мюллера. Этим он был опасен: явного-то противника легче изучить...

Недавно я прочел утверждение известного «положительного» актера, что, мол, отрицательные роли играть легче: красок больше. А я считаю — наоборот. Положительный герой еще только появился на экране — публика уже за него. Злодея же все ненавидят. Требуется доказать, что положительный герой борется не с тупицей и простопылей, а с сильным противником. Враг был силен, и в том наше величие, что мы его одолели.

Броневую война застала под Киевом. Их эшелон фашисты разбомбили и расстреляли из пулеметов. 13-летний Леня прятался под вагоном.

Он вырос в музыкальной семье: тет-

интервью по просьбе читателей

Сейчас актеру уже мало обладать сценическим мастерством. Только его мировоззрение, знание жизни и любовь к людям, сплавленные в образе, могут вызвать глубокие переживания. Настоящий контакт с публикой возникает тогда, когда есть зрительный эквивалент проблем, волнующих ее. Это должно воплотиться в актере. Современный зритель ищет в театре интересную, духовно богатую личность. «Заразить» такого зрителя посредственными мыслями трудно, еще труднее создать истину страстей, которая бы зажгла зал.

Броневой рассказывает, что сейчас у него много работы в кинематографе. На «Мосфильме» С. Юткевич ставит необычный цветной фильм-мюзикл, полуживой, полумультпликационный, «Маяковский смеется» («Клоп»). Броневой играет Олега Баяна. На «Ленфильме» режиссер В. Мотыль (тот, что снял «Белое солнце пустыни») провел пробы актера на роль генерала Раевского, героя Отечественной войны 1812 года, в двухсерийном фильме «Звезда пленительного счастья». В фильме «Агония» (о последних днях Распутина) Леонид Сергеевич играет дельца Мануйлова. В картине «Врача вызывали!» получил роль профессора-медика Медведева, спешащего на помощь людям. Снимается и в детской ленте, в роли повара, который оставляет работу в столичном ресторане и едет в пионерский лагерь.

Уже сыграно больше ста ролей, а Броневой считает это только началом своего пути в искусстве. Он не стал музыкантом, но, право же, стоит послушать его игру на скрипке или гитаре...

— Моя актерская мечта — роль Обломова, — признается артист. — Огромная философская мысль заложена в этом образе. Интереснейший тип: интеллигентный, душевный, но крах его неизбежен.

Вся пресса, рецензируя телевизионный фильм

«Семнадцать мгновений весны»,

отметила как большую

творческую удачу работу артиста

Московского драматического театра

на Малой Бронной Л. Броневой.

Многие читатели в своих письмах

в «Неделю» просят рассказать

подробнее об этом актере.

Итак, познакомимся —

Леонид Сергеевич Броневой.

Это его первое в жизни интервью.

БРОНЕВОЙ

С МАЛОЙ БРОННОЙ

ки — известные певицы, дед — скрипач. И сам учился по классу скрипки. Но война все поломала. Стал рабочим, одно время пришлось побить даже «секретарем-машинисткой». Учился в школе рабочей молодежи. Музыку оставил до лучших времен, но в самостоятельности участвовал.

В 1950 году Броневой окончил Ташкентский ГИТИС. Работал в областных театрах Магнитогорска, Оренбурга, Иркутска, Воронежа...

— То был отличный тренаж: по 5—7 ролей в сезон, — вспоминает Броневой. — Начал с роли слуги Капитоныча в «Анне Карениной». Сколько ролей сыграл! Затем — школа-студия МХАТ, в которую меня приняли на третий курс. По окончании — театр в Грозном. Сыграл там Мересьева. А последние 10 лет — в Москве, на Малой Бронной. Сейчас занят в пяти спектаклях: «Ситуация», «Дон Жуан», «Чело-

вик со стороны», «Ромео и Джульетта», «Сказки старого Арбата».

И вот — «Семнадцать мгновений весны». Мюллер, пожалуй, раньше других фашистов понял, что близится гибель третьего рейха, и стал хвататься за любой шанс спасения. Для него были все средства хороши: убийства, шантаж, подкуп, грабеж. Хотя внешне он к себе даже располагает: этакий добрячок.

О популярности актера свидетельствуют тысячи писем от зрителей. Броневой посоветовал, что физически не может ответить всем, поэтому признание зрителей будет «отрабатывать» в новых ролях.

— Наш зритель не разведён скепсисом. Он все понимает, и не надо ему разжевывать очевидные истины. Поэтому большая ответственность лежит на нас, рабочих культуры. Когда от спектакля веет холодком, сердце зрителя не загорится.

У него нет цели и качеств борца. А боец — всегда оптимист. Симпатизирую я этому Обломову и досаую, что гибнет в общем-то неплохой человек.

Узнав, что у режиссера Татьяны Лиозновой такая же мечта, Броневой тут же позвонил ей и, впервые в жизни, попросил: «Хотя бы попробуйте на Обломова!»

Беседа на этом закончилась: Леонид Сергеевич торопился в Ленинград. Театр гастролировал в Краснодаре, он прилетал со съёмки на спектакль, а утром мчался сниматься в Туапсе и в обед выступал на заводе...

— Такова актерская жизнь, — улыбается Броневой. — Пока снимают — надо успевать. Я ведь не такой уж молодой, чтобы не ценить время...

Н. ХЛЕБОДАРОВ.

Фото автора.